

На правах рукописи

Лаврухина Елена Анатольевна

**СОЦИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

Специальность 22.00.04 - социальная структура, социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Москва - 2013

Работа выполнена на кафедре социологии управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный консультант: **Бойков Владимир Эрихович**, доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: **Староверов Владимир Иванович**, доктор философских наук, профессор, ФГБУН «Институт социально-политических исследований Российской академии наук», главный научный сотрудник

Малышев Михаил Львович, доктор социологических наук, профессор, ФГБУН «Институт социологии Российской академии наук», заместитель директора по научной работе, руководитель Центра социологии социально-трудовой сферы

Салахутдинова Рия Ринатовна, доктор социологических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан», декан факультета государственного и муниципального управления

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва».

Защита состоится 26 сентября 2013 года в 14.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 504.001.16 ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» по адресу: г. Москва, пр. Вернадского, 84, корпус ____, ауд: _____

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Объявление о защите и автореферат опубликованы «5» июня 2013 г. на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации: <http://www.vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «_____» _____ 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ефанова О.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Сегодня можно с уверенностью говорить о системном кризисе в аграрной сфере, который формируется под влиянием как необоснованных реформ в России конца XX века, так и мировых тенденций: вступление в период долгосрочного снижения производства продукции на душу населения, когда вопросы продовольственной безопасности становятся ключевым фактором активизации внимания к сельским территориям и формам их дальнейшего развития. По сути дела, эти проблемы носят социетальный характер, поскольку от того или иного их решения в значительной мере зависит формирование социальной структуры общества в целом. В России начаты системные аграрные преобразования, меняющие социальную структуру села, образ жизни в сельской местности и облик сельских поселений, количественные и качественные характеристики социальных процессов в сельских территориях. За годы реформ в российском селе наметились глубокие институциональные изменения. Однако многие накопившиеся проблемы развития села остаются нерешенными. В ходе аграрной реформы созданы основы многоукладной экономики на селе, законодательно закреплено право выбора форм хозяйствования, однако ожидаемого экономического и социального эффекта быстро получить не удалось. Это касается не только России – подобные процессы мы наблюдаем во всех развитых странах. По данным ФСГС РФ на 2011 год, в российских городах проживает 74% всего населения РФ (для сравнения: в США – 75%, в Германии ежегодно сельское население сокращается на 1%). В среднем США и Европа теряют до 5% сельского населения за 3–5 лет. *Непрестижность, рискованность, неперспективность* деятельности в сельской сфере в последние десятилетия приводят к повсеместному оттоку из сел человеческого ресурса. Данные устойчивые явления определили особую значимость Постановления Правительства РФ от 31.01.2009 N 83 о формировании Федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2012 года», нацеленной на повышение уровня и качества жизни сельского населения, престижности проживания в сельской местности. Однако институциональные меры – государственные национальные проекты и федеральные целевые программы в этой сфере – не дают устойчивого эффекта по причине сокращения социальных ресурсов. Их воспроизводство – это самостоятельный блок задач по выявлению показателей реального состояния этой сферы, «зон» социального напряжения, обоснования путей интеграции всех социальных субъектов, действующих в сельских территориях.

Две ключевые проблемы стоят ныне перед управленческой практикой: воспроизводство потенциала сельского хозяйства и обеспечение занятости на селе. И здесь нужна научно обоснованная и практически адекватная современным условиям парадигма развития села. Обе существенно снижают эффективность финансовых и других материальных вложений, направляемых государством на развитие сельских территорий. Чтобы не допустить деградации территориально-поселенческой системы и депопуляции сельского населения, сегодня государство формирует новую административно-экономическую среду в сельских территориях, где низовым звеном является сельское поселение муниципального образования, состоящее из нескольких (от 10 до 50) населенных пунктов, а ключевым элементом поселенческой структуры – сельское домохозяйство. Парадигмальная составляющая концепций развития села ныне так или иначе сконцентрирована на

сельских территориальных образованиях, где ядром является сельскохозяйственное производство, а потенциалом – социальные ресурсы, представления о которых серьезно изменились в связи с крупными общественными и технологическими прорывами в различных сферах жизни. Сложности взаимной адаптации новых агентов управления и сельского населения не позволяют обеспечить современный уровень и качество жизни, а соответственно, и социальную базу трудовой активности, одного из ключевых условий особо стимулируемого взаимодействия всех заинтересованных агентов социального развития в данной сфере. Отраслевой подход к развитию сельских территорий ориентирован только на экономические формы развития и, естественно, становится неэффективным там, где речь идет о длительном цикле возврата инвестиций, риске и др. финансовых регуляторах. Однако специфика и условие эффективности аграрной сферы кроется в практически едином пространстве производства и социальной среды (сельское поселение муниципального образования). Усеченное и одностороннее использование отдельных форм социального взаимодействия государства и общества – только в виде социальной помощи (патронажа) со стороны государства, – снижает экономическую и социальную активность сельского населения. Указанный изъян в системе управления в определенной мере обусловлен невостребованностью и недостаточной изученностью социальных ресурсов развития села: социального потенциала сельского населения и отдельных социальных групп, общественных организаций, сетевых бизнес-структур, институтов местного самоуправления, современных социальных технологий и т.д.

Степень разработанности

В России зарождение социологии села представлено работами А.Н. Энгельгардта, В.Е. Постникова, А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева, Д.А. Столыпина, заложивших основу данного направления и выделивших особую область знания – *крестьяноведение*. Теоретические основания исследования сельского сообщества были сформированы в первой половине XX века и отражены в исследованиях У. Томаса, Ф. Знанецкого, П. Сорокина, К. Циммермана, А.И. Васильчикова, Ч. Гэлпина, Д. Густы. В числе работ, посвященных комплексному изучению различных сторон жизнедеятельности сельского сообщества в современных условиях, исследования В.В. Павдорковского, П.Л. Великого, З.И. Калугиной, Т.Г. Нефедовой, И.Е. Штейнберга, Л.В. Бондаренко, Г.С. Широкаловой, Р.Л. Кугенкова, В.Н. Рубцовой, А.А. Хагурова и др. В них рассматриваются глубина, противоречивость и необратимость трансформации сельских локальных сообществ в институциональном, экономическом, социальном плане.

Российские ученые в рамках исследований социальных последствий преобразований российского села особо выделяют ракурс феномена сельской бедности (это работы П. Линднера, Е.В. Серовой, И.Г. Храмовой, С.В. Храмовой, О.В. Шик, Т.В. Тихоновой, Е.И. Холостовой, Г.А. Родионовой и др.), находящегося под надзором международных организаций. Особую актуальность в конце XX – начале XXI вв. приобрела тема социальной адаптации сельского населения. В трудах современных социологов выдвинут ряд фундаментальных положений о социальной адаптации – это работы Я.Д. Гордона, А.А. Шабановой, Е.М. Смеганина, Н.М. Римашевской, И.Е. Дискина, Е.М. Авраамовой, О.П. Фадеевой, П.М. Козыревой, В.С. Шмакова, О.В. Нечипоренко и др., дающие анализ последствий реформирования российского общества и факторов,

определяющих вариативность формирования и реализации стратегий поведения сельского населения. Взаимосвязь общих социально-философских концепций с конкретным социологическим материалом в современной отечественной социологии села представлена в трудах Т. Шанина, Т.И. Заславской, В.И. Староверова и др.

Крестьянство как социальная сила рассматривалась в трудах К. Маркса, М. Вебера, Э. Дюркгейма, К. Манхейма, Ф. Тенниса, Ф. Знанецкого. Зарубежная социология этого периода в лице П. Сорокина, К. Циммермана, К. Гэлпина обобщила мировую литературу по вопросам сельских сообществ. В их исследованиях был отражен переход общества от традиционного к индустриальному, сопровождающийся острыми социальными противоречиями. Исторически, идея человеческого (трудового) ресурса как значимого источника развития (А. Смит, К. Маркс) трансформировалась в идею "социального ресурса" (А. Маршалл, М. Вебер) и социального капитала (А. Берг, М. Спенс, Дж. Стиглиц, П. Уилс, К. Эрроу). В России категориальная трактовка понятия *социальные ресурсы* также претерпевает стабильные изменения в XXI веке, расширяя содержание от собственно *человеческих, трудовых* (С.Г. Землянухина, И.Е. Крысина, М.Ю. Храмцов, В.А. Семенов) до *всей совокупности социально-культурных, информационных, коммуникационных, научных, управленческих и технологических возможностей гражданского общества* в конкретно-исторический период его развития (Н.С. Слепцов, Н.Е. Колесников, А.А. Хагуров, Я.И. Черкасский, С.С. Шаталин, Ю.А. Левада, Е.В. Устюжанина, Л.В. Миронова, А.С. Выдрина, И.В. Бурковский, И.М. Дзялошинский, М.А. Пильгун, Л.Д. Чернышова, А.В. Дятлов и т.д.).

Исследование ключевых социальных ресурсов развития села имеет глубокую историческую перспективу. Так, исследование сельской кооперации и становления феномена самоуправления в российских селах ведет свое начало от работ Д.А. Столыпина, С.А. Приклонского, Л.Б. Скаржинского, В.В. Хижнякова; роль человеческого фактора в развитии села – от работ А. Залкинда, С. Ильина, Н. Тепцова, Л. Архиповой, А. Рыкова, П. Першина, О. Вербицкой. Особую роль в понимании социальных ресурсов развития дают исследования концептуальных основ социального государства (в работах Дж. Роулза, Ф.А. Хайека, Л. Штейна, Л. Эрхарда) и социального управления (в работах А. Вагнера, А. Маршалла, В. Парето, К. Хикса – за рубежом, а в России – в работах М.И. Байтина, А.Б. Венгерова, А.П. Глебова, Л.Н. Кочетковой, П.Н. Родина, А.Ф. Храмезова, В.Э. Бойкова, В.Е. Макарова, Л.И. Никовской, Ж.Т. Тощенко, В.А. Торлопова).

Тема фермерства и предпринимательства как ресурса развития села, а также изменения форм и методов сельскохозяйственного производства, состояния трудовой сферы села отражены в работах В.Г. Виноградского, Н.П. Кузника, Л.Г. Хайбулаевой, А.И. Афанасьевой, Е.С. Балабановой, А.Б. Бедного, В.А. Богдановского, Л.В. Бондаренко, А.О. Грудзинского, Р.Э. Прауста, Л.С. Корбут, В.И. Левашова и др.

Большинство научных исследований последних десятилетий, так или иначе ориентированных на поиск путей развития села, строятся на анализе местной специфики и уникальности агросистем (О.В. Горбачев (Центральная Россия), А.А. Капитонов, И.Н. Коновалов, В.Г. Пурнов, А.Г. Рыбков (Поволжье), А.Н. Ершов (Татарстан); Н.Ш. Малакшинова (Бурятия), Р.Р. Салахутдинова (Башкирия), Ю.Я. Кехов (Грузия), Р. Бичанин (Центр) и т.д.), что определено

тенденциями регионализации управления сельскими территориями. Однако при всем многообразии и комплексности работ на сельскую тематику существует острая потребность в дальнейших разработках, обеспечивающих задачи модернизации сельской жизни.

Таким образом, необходимость повышения эффективности аграрных реформ и программ социального развития настоятельно выдвигает на первый план теоретико-методологический анализ социологического содержания и операционализацию таких понятий, как *социальные ресурсы, качество жизни и социальные стандарты жизни в сельских территориях*, а также определение ключевых агентов социального развития, выработку рекомендаций по взаимодействию заинтересованных субъектов в данной сфере, оценку специфики социальной самоидентификации сельчан, формирование взаимосвязанной системы показателей социологической и статистической оценки состояния сельских территорий в соответствии с международными стандартами.

Объект диссертационного исследования – институционализация процесса развития сельских территорий в условиях модернизации современного российского общества.

Предмет диссертационного исследования – современная структура и особенности социальных ресурсов развития сельских территорий в России.

Гипотеза исследования

Классическое противоречие в общественном мнении между привлекательностью жизни в городе и непрестижностью жизни в селе ставит под угрозу основные планы развития сельских территорий. Развитие сельских территорий за счет дотаций и минимальных государственных социальных гарантий, в лучшем случае, может остановить процесс стагнации. При всей важности государственного стимулирования сельскохозяйственного производства (финансовые дотации, льготные кредиты и др.) в современной аграрной политике, предусматривающей развитие сельских территорий России, более высокой эффективностью обладают комплексные факторы их возрождения, нежели сугубо экономические и материально-технические меры поддержки сельскохозяйственных предприятий.

Уровень развития сельских территорий находится в большей зависимости от его приближения к современным социальным стандартам качества жизни, нежели от простой зависимости в различиях размеров заработной платы в городах и селах. Если эта гипотеза верна, то в эмпирических исследованиях обнаружится, что зависимость между отношением сельского населения к жизни на селе по мере приближения ее качества к международным стандартам будет выше, чем зависимость между повышением размеров отраслевых дотаций и теми же показателями отношения к жизни в сельских территориях.

Цели и задачи исследования

Целью диссертационного исследования является разработка теоретико-методологических и социологических основ исследования современных социальных ресурсов развития сельских территорий, позволяющих выявлять социальные возможности, необходимые для гарантированного достижения задач модернизации сельского социума.

Для достижения указанной цели решены следующие задачи.

- Выявлены закономерности функционирования и развития сельских территорий как особенной социально-территориальной общности, а также общих и

специфических условий жизни и деятельности основных социально-профессиональных и социально-демографических групп сельского населения.

- Охарактеризованы особенности современной ресурсной базы государства как субъекта управления развитием сельских территорий РФ.

- Определена теоретическая модель качества жизни сельской территории с учетом синхронных и диахронных взаимосвязей между условиями жизни и привлекательностью жизни в селе.

- Осуществлен типологический анализ социальных стандартов жизни в сельских территориях и степень их адекватности федеральным целевым программам и национальным проектам развития села в Российской Федерации.

- Выявлены ключевые социальные факторы, определяющие объективные условия жизнедеятельности сельского населения и характер субъективного отношения сельчан к реальным возможностям проживания в сельской местности.

- Определены подходы к формированию социальных стандартов качества жизни сельских территорий РФ в соответствии с международными стандартами.

- Разработана и апробирована программа социологического исследования, ориентированного на изучение качества жизни сельского территориального сообщества.

- Разработана структура и содержание мониторинга (взаимосвязанного статистического и социологического анализа) качества жизни сельского населения, отражающего развитие сельских территорий под воздействием международных стандартов как нормативной модели включения Российской Федерации в мировые сообщества.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- дано определение социальных ресурсов развития сельских территорий как системы отношений, отражающих специфику условий жизни и деятельности сельского сообщества и особенности его положения в социальной структуре, во всем многообразии современных институтов и процессов, реальных и потенциальных возможностей, средств и резервов, которыми располагает современное российское общество;

- уточнены существенные характеристики понятия *сельские территории* – это территории, объединенные характерными особенностями сельского образа жизни, где сельское хозяйство является основной формой жизнедеятельности;

- выделены *транзитные* сельские территории, представляющие собой особые сельские зоны, где большая часть взрослого населения работает в городах, а, соответственно, представления о качестве жизни в таких территориях аналогичны представлениям горожан;

- осуществлена структуризация социальных ресурсов развития сельских территорий России, которые в условиях дефицита человеческого ресурса, способны значительно повысить эффективность государственных экономических и материально-технических мер, определена их приоритетность в процессе модернизации:

- технологические ресурсы информационного общества, с помощью которых возможно создать инклюзивную среду, преодолевающую неравенство городских и сельских территорий в плане доступности современных социальных благ, а также на базе которых в форме тематических порталов, блогов, социальных сетей есть возможность активно влиять на изменения тренда в общественном мнении городского населения относительно жизни

- сельских территорий, настроить реальное взаимодействие городского и сельского населения в совместных Интернет-проектах;
- институты частных инвесторов и бизнеса неаграрной направленности, вступающих в стадию диверсификации, которые при определенных стимулирующих и координационных мероприятиях способны стать активными субъектами социально-экономического развития сельских территорий и формирования там современных рабочих мест – ключевого фактора закрепления и увеличения численности данной группы населения;
 - координационный ресурс институтов гражданского общества, ориентированных на село и выступающих в роли проводников и каналов общественного взаимодействия различных сил в решении проблем сельских сообществ;
 - зафиксированы социологические подходы к формированию стандартов жизни сельских территорий, гарантирующих улучшение условий проживания сельского населения России, базирующиеся на использовании международного опыта в части оценки:
 - потребностей, возможностей сельских домохозяйств,
 - социально-инженерного и экологического окружения,
 - доступа к ключевым государственным услугам, гарантиям и социальным благам (безопасности, образованию, охране здоровья, занятости, отдыху и т.д.),
 - кредитных, юридических и страховых возможностей сельских домохозяйств;
 - показаны ключевые теоретические и методологические особенности социологического анализа современных сельских территорий, имеющих ряд специфических характеристик, отличающих их от городских:
 - социально-экономическая неоднородность центральных, расположенных на границах с крупными и развитыми малыми городами регионов, и периферийных сельских территорий;
 - значительное смещение численности сельского населения по возрастным значениям в сторону предпенсионного и пенсионного состава (около половины населения сельских поселений), требующее дифференциации социологического инструментария по возрастам;
 - отсутствие формализованных нормативов жизнеобеспечения в части социальной и инженерной инфраструктуры, что не позволяет проводить всеобщие исследования сельских и городских территорий России по проблемам качества жизни в соответствии с международными стандартами по программам ФАО ООН, Евростата, Европейской Комиссии по замерам социального прогресса;
 - квалифицированы проблемы межведомственного взаимодействия в вопросах развития сельских территорий, суть которых лежит:
 - в узком отраслевом подходе к развитию сельских территорий;
 - в несогласованности действий различных уровней власти, в частности в недостаточном прямом контроле результатов ФЦП и нацпроектов в данной сфере в связи с удаленностью центра от периферийных территорий;
 - в отсутствии координационного взаимодействия власти с сельским сообществом, в том числе из-за неразвитости системы электронных систем управления сельскими территориями;

- ключевым в оценке развития сельских территорий является параметр качества жизни, а не уровень заработной платы или объем государственных отраслевых дотаций: эмпирические данные показывают, что корреляция между отношением сельского населения к жизни на селе в целом и отношением к селу всего населения по отдельным объективным (*жилье, инфраструктура, социально-культурная сфера, возможности спорта и отдыха и т.д.*) и субъективным (*намерения сменить место жительства или работы, оценка своих образовательных и других социальных возможностей*) данным выше, чем корреляция между повышением размеров отраслевых дотаций и тем же показателем отношения населения к жизни в сельских территориях.
- обосновано применение дополнительных качественных методов (глубинные и экспертные интервью, фокус-группы, включенное наблюдение) при операционализации понятийного аппарата с целью определения отличительных характеристик в содержании понятия *качество жизни*, связанного с различиями сельского и городского образа жизни;
- подготовлены рекомендации по проведению взаимосвязанных статистических наблюдений и социологических исследований по проблемам сельских территорий, позволяющих получать комплексную количественную и качественную информацию о результативности государственных программ, реализуемых в сельских территориях;
- разработан, апробирован и подготовлен к внедрению (в форме дополнительной анкеты при проведении ВСХП-2016) инструментарий социологического мониторинга с открытой архитектурой количественных и качественных показателей по теме «Качество жизни сельских территорий Российской Федерации».

Теоретическая и практическая значимость

Исследование вносит существенный вклад в теоретическое изучение современных социальных ресурсов развития сельских территорий России. Особое значение имеют разработки в части показателей и индикаторов качества жизни в сельских территориях в соответствии с международными нормами, которые являются основой процесса стандартизации условий жизни в селе. Методологические подходы и методики, изложенные в работе, могут быть использованы в изучении различных механизмов взаимодействия всех субъектов развития сельских территорий, в разработке управленческих программ и мер, направленных на снижение оттока человеческих ресурсов из сельских территорий, а также при оптимизации социально-отраслевой государственной, региональной и муниципальной политики. Основные положения исследования нашли отражение в методологических рекомендациях по проведению Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года в части социального блока вопросов переписных листов (по заказу ФСГС РФ), в рекомендациях по внедрению международных стандартов качества жизни в практику управления сельскими территориями РФ, разработанных по заказу МСХ РФ (2007–2011 гг., Государственный контракт № 1113/13 от 1 октября 2007 года), в научно-методологических положениях о подготовке очередного этапа ВСХП-2014 в части разработки проекта дополнительного социологического инструментария – самостоятельной анкеты по проблемам социального развития сельских населенных пунктов (2011–2012 гг.). Результаты исследования включены в структуру ВСХП-

2016 года самостоятельного обследования по форме № 5 «Переписной лист сельского поселения муниципального образования».

Выводы и предложения, содержащиеся в исследовании, могут иметь практическое значение при определении концептуальных основ политики развития сельских территорий РФ и инструментов ее реализации, разработке федеральных, региональных и муниципальных целевых программ развития сельских территорий РФ. Материалы исследования используются в преподавании учебных курсов «Социология управления», «Муниципальное хозяйство», «Управление общественными отношениями», «Корпоративная культура и управление персоналом» в РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева и могут быть применены в практике преподавания спецкурсов в системе повышения квалификации государственных служащих, для студентов аграрных вузов.

Методология и методы исследования

Основной методологической базой исследования являются структурно-функциональный и институциональный подходы. Прикладная часть выполнена с использованием социологических методов: фокус-группы, глубинное интервью, экспертная оценка, пилотные опросы сельского населения с применением анкетирования (личное интервью респондента). В работе применялись монографический метод и методика факторного моделирования, основанного на типологии изучаемых субъектов социального взаимодействия, – в зависимости от сочетания внутренних ресурсов и внешних факторов взаимодействия.

Методология исследования ресурсов развития сельских территорий основана на комплексном подходе, объединяющем несколько парадигм, в том числе это:

- концепция структурно-функционального анализа Т. Парсонса, Р. Мертона, Н. Смелзера, лежащая в основе исследования элементов сельского социума;
- теория социальной трансформации и социальной структуры, социальной мобильности (работы П. Сорокина, Т.И. Заславской, А.Т. Здравомыслова, Н.И. Лапина, З.Т. Голенковой, М.К. Горшкова, Ж.Т. Тощенко, В.А. Ядова, Г.Н. Соколовой, Г.И. Осадчей, Н.Д. Вавилина и др., используемые при исследовании системной трансформации сельского социума);
- теория и методология двойной рефлексивности Т. Шанина, используемые при исследовании сельских сетей;
- теория системной дифференциации и домохозяйства Н. Лумана – при исследовании процессов взаимодействия центра и периферии, и т.д.

Работа опирается, во-первых, на традиционные общенаучные методы: сравнительное изучение статистики, анализ архивных документов и существующей прикладной литературы, во-вторых, на собственно социологические методы сбора и обработки данных, а также научные экспедиции, которые проводились в рамках НИР. Для сбора эмпирических материалов применялась единая методика социологических исследований, инструментарий которой включал в себя качественные и количественные методы

Применение методологического аппарата данного диапазона позволяет сформировать необходимый инструментарий анализа такого сложного феномена, как развитие сельских территорий, во всем многообразии его социальных проявлений.

Положения, выносимые на защиту

1. Принципиальным условием развития сельских территорий является заинтересованное государство, чья социальная роль не должна сводиться к

обеспечению минимальных социальных гарантий, которые при отсутствии в селах развитого рынка труда парализуют экономическую активность взрослого сельского населения и ставят под угрозу аграрные амбиции страны в целом.

2. Стратегическим трендом в аграрной политике следует считать направленность на преодоление различий в технологическом, экономическом, социальном обеспечении городских и сельских территорий, что может стать основой для обратной миграции трудоспособного населения в сельские территории, поскольку ключевым фактором выбора места проживания является наличие рабочих мест, соответствующих современным стандартам.

3. При выработке каких-либо решений в социальной сфере федерального уровня необходимо четко разделять проекты для городского и сельского населения с учетом особенностей этих общностей и их принципиальных различий в образе жизни на текущий момент. Проведение социологических исследований сельских территорий и разработка программ социально-экономического развития сельских территорий должно основываться на особенностях, в частности:

- появление в составе сельских территорий транзитных зон проживания, которые характеризуются двумя особенностями: значительная часть взрослого населения трудоспособного возраста данных территорий работает и(или получает образование) в городах, а часть населения проживает в сельском населенном пункте сезонно;

- выделение в составе сельских территорий периферийных зон проживания, характеризующихся удаленностью от регионального, муниципального или районного центра;

- выделение сельских территорий с плотностью населения меньшей, чем среднестатистическая плотность для сельских территорий по стране;

- выделение в составе сельских территорий зон проживания со смещением численности населения в возрастных группах в сторону предпенсионного и пенсионного состава (половина и более), которые требуют дифференцированного подхода не только в плане адекватности выбора социологических методов исследования данной социальной общности, но при формировании государственных и общественных программ поддержки и развития сельских территорий (по аналогии с паспортизацией и адресной помощью сельским домохозяйствам в передовых странах).

4. В сложившейся ситуации самоуправляемости развитие сельских территорий не может опираться на самодостаточный человеческий ресурс в силу его значительного количественного и качественного истощения. В этой связи должен быть усилен акцент на такие формы социальных ресурсов, которые способны снять дефицит в человеческом капитале, стать каналами привлечения в сельские территории экономического, финансового, управленческого ресурсов. Данными каналами могут быть институты гражданского общества, интернет-и-медиа ресурсы, которые в координационной связи с институтами частных инвесторов, бизнеса неаграрной направленности, вступающего в стадию диверсификации, и местным самоуправлением, способны сформировать социальную среду и общественное мнение, способное преодолеть стереотипы непрестижности и хронической дотационности жизни в сельских территориях.

5. Использование в практике управления отраслевого подхода к развитию сельских территорий провоцирует рассогласованность при решении задач комплексного характера. Отношение к сельскому населению как части АПК, а потом уже как

гражданам РФ с равными правами на все существующие социальные блага, является исторически сложившимся стереотипом и требует серьезной идеологической и структурной трансформации как в общественном мнении, так и в системе управления. Одним из первых шагов, способных выровнять различия городских и сельских территорий, является преодоление удаленности центра от периферии средствами разветвленной системы электронного правительства и доступа граждан ко всем социальным и государственным услугам населению.

6. Фактор удаленности периферийных сельских территорий от центра требует дополнительного социального контроля за реализацией задач развития села и АПК. Одним из практических решений в данной сфере является проведение взаимосвязанных статистических наблюдений и социологических исследований по проблемам сельских территорий по единой программе федерального наблюдения, которая позволит получать как экономическую, так и социальную информацию о результативности государственных программ, реализуемых в сельских территориях.

7. Развитие институтов стандартизации качества жизни в России находится в стадии становления. Основными показателями качества жизни в сельских территориях в соответствии с международными должны стать:

- инфраструктурное и инженерное оснащение сельского домохозяйства;
- доступ к медицинским и образовательным услугам всех членов сельского домохозяйства;
- личная безопасность и доступ к правовым консультационным системам, в том числе бесплатным;
- доступ к кредитным и страховым программам;
- возможности отдыха;
- доступ к системам получения работы и социальных гарантий;
- доступ к информационным системам получения государственных и иных услуг;
- экологическое окружение сельского домохозяйства.

Институционализации требуют индикаторы - нормативные значения и система контроля обязательности выполнения. Наличие подобной открытой информации позволит повысить рейтинг сельских территорий России в плане получения инвестиционных ресурсов.

8. Низкие темпы развития сельских территорий, особенно периферийных, объясняются в том числе и отсутствием принятых в РФ стандартов социально-инженерного обеспечения сельских поселений – аналогов действующих нормативов планировки городских районов. Этот факт требует оперативного общественно-государственного обсуждения и нормативно-правового оформления. Принципиальным решением в данной ситуации может стать переход от нормативов относительно территории к нормативам относительно домохозяйства, независимо от места его нахождения.

9. Современное присутствие России на рынке международных инвестиций в экономическое развитие сельских территорий требует оперативной рейтинговой информации, получение которой должно проводиться в межпереписной период (ВСХП). Основной спектр запрашиваемых рейтинговых данных лежит в сфере качества жизни, являющегося одним из условий надежности вложений и приближения качества жизни в сельских территориях России к международным стандартам последнего поколения.

Степень достоверности и апробация результатов

Достоверность полученных результатов определяются методологической базой исследования, адекватной формам, содержанию и объему обработанной научной информации и эмпирических данных. В качестве источников информации в диссертации использованы федеральные законы и другие нормативные акты, статьи в научных журналах и публикации в российской прессе. Оценка масштабов и динамики развития сельских территорий осуществлялась на базе данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи (2006 г.), а также материалов, публикуемых в ежегодниках Росстата.

Общая направленность эмпирических исследований состояла в выявлении институтов, социальных групп и индивидов, реально принимавших участие в социальных процессах развития сельских территорий, их установок на взаимодействие в ходе социальных изменений (реформ, модернизации). Особое внимание обращалось на распад старых социальных представлений и образование новых. Основные теоретические и научно-прикладные положения, характеризующие факторы социального развития сельских территорий, основываются как на результатах социологических опросов сельского населения, так и на результатах, эксплицированных из материалов социально-экономических и политических опросов населения, проведенных Социологическим центром Российской академии государственной службы при Президенте РФ (РАГС), в том числе при непосредственном участии автора диссертации.

В основе предлагаемых теоретических обобщений и интерпретаций лежит опыт полевых комплексных социологических исследований российских территорий с 1995 по 2011 гг. с участием и под руководством автора.

Эмпирической базой диссертации являются материалы следующих исследований.

1. Исследование по теме «Организация проведения сельскохозяйственной переписи с учетом программы Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО ООН). Пилотный опрос сельского населения проведен в июне 2006 г. в Московской области (Истринский, Шаховской районы), Белгородской области (Шебекинский, Грайворонский районы). Районированно-стратифицированная выборочная совокупность респондентов с объемом выборки 4500 человек, репрезентирующей распределение сельскохозяйственных производителей по основным категориям: сельскохозяйственные организации, крестьянские фермерские хозяйства, личные подсобные хозяйства, садовые/дачные товарищества (Ответственный исполнитель).

2. Исследование по теме НИР «Организация статистического наблюдения за развитием сельских территорий в соответствии с международными стандартами» (Федеральная целевая программа, 2007–2011 гг.). В ходе исследования проведен социологический пилотный опрос 436 глав сельских домохозяйств в Износковском районе Калужской области. Выборочная совокупность респондентов репрезентировала сельское население района по месту постоянного проживания: районный центр, село, деревня, наличие в собственности опрашиваемых земель сельскохозяйственного назначения, а также по социально-демографическим характеристикам: статус в домохозяйстве, занятость, возраст, образование, семейное положение. В рамках данной научно-исследовательской работы были также проведены глубинные интервью на тему «Условия развития аграрного бизнеса в сельских территориях». Интервью проводились в Московской и

Оренбургской областях, в июле 2012 года. Целевая аналитическая выборочная совокупность, формируемая методом типичных представителей, репрезентирует группу фермеров, для которых сельские территории не являются местом постоянного жительства, а агробизнес для респондента не является основным или единственным (Руководитель социологического блока исследования).

3. Социологическое исследование по теме «Качество жизни в сельских поселениях Российской Федерации». Опрос в форме фокус-групп представителей органов управления сельскими районами проводился в Калужской (8 сельских населенных пунктов), Орловской (12 населенных пунктов), Московской области (8 населенных пунктов) в марте 2010 г. (Руководитель)

4. Исследование по теме «Разработка методологических положений по организации сбора статистической информации о затратах труда и капитала по виду деятельности «Сельское хозяйство»» (2011–2012 гг.). Опрос сельскохозяйственных производителей проводился в Воронежской (Лискинский муниципальный район) и Ростовской (Семикаракорский район) областях (июль-август 2012 г.). Гнездовая многоуровневая выборка объемом 36930 единиц обследования репрезентировала распределение сельскохозяйственных производителей по основным категориям: личные подсобные хозяйства (сельские и городские), дачные и др. некоммерческие объединения, главы сельских поселений муниципальных районов (Ответственный исполнитель, разработчик инструментария).

Апробация исследования

По теме исследования опубликовано более 20 научных работ, включая три коллективные и две авторские монографии, а также 9 работ, опубликованных в изданиях ВАК РФ. Личный вклад в эти работы составил более 50 п.л.

Основные положения исследования изложены в монографиях автора: Современные ресурсы развития сельских территорий Российской Федерации.- (М.: Илекса, 2012. – 332 с.); Социальные спрос и заказ в образовании. – (Germany: Lap Lambert Academic Publishing GmbH&Co.KG, 2011. 147 p.); Организация статистического наблюдения за развитием сельских территорий в соответствии с международными стандартами: Коллективная монография. – (М.: Изд-во ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2011. 275 с.); Устойчивое развитие сельских территорий: региональный аспект: Коллективная монография. – (М.: ЭРД, 2010. 272 с.); Всероссийская сельскохозяйственная перепись: проблемы, методология, рекомендации: Коллективная монография. – (М.: Изд-во ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2005. 296 с.).

Результаты представлены на международных и российских конференциях: Международная научно-практическая конференция «Рыночная интеграция в агропродовольственном секторе: тенденции, проблемы, государственное регулирование (Никоновские чтения, ВИАПИ им. А.А. Никонова, РАСХН, ноябрь 2010 г.); Международная научно-практическая конференция «Глобализация и аграрная экономика России: тенденции, возможные стратегии и риски» (Никоновские чтения, ВИАПИ им. А.А. Никонова, РАСХН, ноябрь 2011 г.); Научно-практическая конференция РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева «Проблемы развития АПК и сельских территорий в XXI веке» (Москва, декабрь 2011 г.); Вторая международная научно-практическая конференция «Продолжая Грушина» (Москва, ВЦИОМ, март 2012 г.); - а также на заседаниях экспертных комиссий МСХ РФ (2005 г., 2011 г.) и Росстата (ноябрь 2011 г.) по темам НИР

(ФЦП): Всероссийская сельскохозяйственная перепись: проблемы, методология, рекомендации (июнь, 2005 г.); Организация статистического наблюдения за развитием сельских территорий в соответствии с международными стандартами (декабрь 2011 г.); Подготовка Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2014 года по теме «Разработка методологических положений по организации сбора статистической информации о затратах труда и капитала по виду деятельности “Сельское хозяйство” в целях совершенствования отраслевых и макроэкономических расчетов».

Структура диссертации

Работа состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения и списка используемой литературы, а также содержит приложения в виде таблиц результатов проведенных социологических исследований, инструментария и т.д.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, проанализировано состояние научной разработанности проблемы, определены объект, предмет исследования, сформулированы его цель и задачи, раскрыты научная новизна и практическая значимость работы, представлена ее апробация.

В Главе 1. «Теоретико-методологические основы социологического исследования социальных ресурсов развития сельских территорий» представлен анализ подходов к изучению сельской сферы с учетом ключевых процессов в современном российском обществе.

Параграф 1. «Эволюция научных воззрений на социальные ресурсы и их роль в развитии сельских территорий» представляет собой аналитический обзор исследований ресурсов развития села в исторической перспективе, а также предлагает подходы к операционализации основных понятий.

Начало в становлении социологических исследований села в России было положено еще крестьяноведением – синтетическим знанием о сельском образе жизни – А. Чаяновым, Н. Кондратьевым, Д. Столыпиным, А. Васильчиковым, С. Приклонским, Л. Скаржинским, Л. Литошенко, А. Болотовым. В XIX в. самостоятельные социологические исследования сельского быта проводились В. Посылковым, В. Тенгиевым, Н. Янчуком. Именно на этапе становления социологии сельская (крестьянская) тематика была ключевой, в том числе – в трудах К. Маркса, М. Вебера, Э. Дюркгейма, К. Манхейма, Ф. Тенниса, Ф. Знанецкого. Зарубежная социология этого периода в лице П. Сорокина, К. Циммермана, К. Гэлпина обобщила мировую литературу по вопросам сельских сообществ. В тот период, когда сельское население составляло до 80% всего населения стран России и Европы, исследователи рассматривали сельские территории и их население как единственный источник трудовых ресурсов для развития промышленности и городов. Уже тогда в исследованиях был отражен переход общества от традиционного к индустриальному, сопровождающийся острыми социальными противоречиями. Исторически, идея человеческого (трудового) ресурса как значимого источника развития (А. Смит, К. Маркс) через понятие "социальный ресурс" (А. Маршалл, М. Вебер) и теорию человеческого капитала (Т. Шульц) расширяла свое содержание в части как социального (символического) капитала, так и в части носителей социального ресурса (П. Бурдье, Э. Гидденс, Ю. Хабермас): социальные субъекты как легитимированные или нелегитимированные лидеры, коллективные движения, гражданские сообщества и граждане, способные изменять правила социальных взаимоотношений, фиксируемые социальными институтами.

В современной России *социология изучает сущность и закономерности развития и функционирования сельских территорий*. Селу, как специфической форме расселения, присущи специфический образ и качество жизни, в современности наибольший интерес представляет процесс урбанизации самого села и его социальные последствия (О.М. Вербицкая, Ю.В. Арутюнян, Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина, П.И. Симуш, В.И. Староверов, Г.М. Орлов, И.Т. Левыкин, Г.Г. Силласте, Т. Шанин и др.). В работах российских авторов (В. Ядов, Т. Заславская, В. Радаев, В. Ильин и др.) идея социального ресурса развивается через детализацию различий субъектов по их "ресурсоемкости". Этот аспект особенно важен для рассмотрения крестьянства – населения сельских

территорий – в качестве субъекта, способного к модернизации и развитию своей среды жизнедеятельности. В последние годы внимание социологии села сосредоточено на изучении процессов модернизации сельского пространства. Междисциплинарный подход к исследованию проблемы развития сельских территорий реализован в таких аспектах: социально-экономическое развитие в контексте институционализации, инноваций (У.А. Барлымбаев, А.В. Мерзлов, К.Ю. Охотников и др.); программно-целевой подход к устойчивому развитию сельских территорий (А.В. Петриков, А.Ж. Тазаян, О.Е. Иванова); становление агробизнеса (Ш.З. Окунчаев, А.Г. Бучаев); экономические и управленческие аспекты повышения качества жизни сельского населения (Л.С. Корбут, А.С. Медолазов). Однако существуют специфические особенности использования социальных ресурсов в управлении развитием именно сельскими территориями, которые обусловлены современными процессами урбанизации и глобализации, где понимание соотношения центра и периферии становится ключевым (Э. Шилз, Н. Луман, А. Турена). В этой связи и социологическое сопровождение общественно-государственного процесса управления сельскими территориями требует особой операционализации понятий. Термин *сельские территории* стал альтернативой устоявшемуся термину *сельское хозяйство*. В настоящее время проведение четких границ между понятиями «аграрное производство», «сельское хозяйство» и «сельские территории» стало принципиальным. В мировой практике имеется несколько подходов к решению этой задачи. Основными, на наш взгляд, являются параметры по плотности и численности населения, разработанные ОЭСР и Евростатом. В России к сельским территориям (к сельской местности) относится территория вне границ городских поселений, включающая территорию сельских поселений и межселенную территорию. Общепринято, что понятие «сельское хозяйство» является синонимом термина «аграрное производство» и означает сектор экономики государства, производящий сельскохозяйственную продукцию, обеспечивающий потребности в большинстве продуктов питания и в сырье для легкой и пищевой промышленности. В то же время этимология и смысловое значение словосочетания «сельское хозяйство» предполагают возможность его расширительного толкования как хозяйства села, т.е. сельской экономики во всей ее многоотраслевой совокупности. В словосочетании содержится территориальная составляющая «сельское» и многоотраслевая – «хозяйство». При этом термин «сельское хозяйство» гораздо уже, чем термин «сельская сфера», который наиболее полно отражает все аспекты данной социальной общности: под сельской сферой понимают уклад жизни, многофункциональную деятельность людей, где присутствует социальная и экологическая сферы, гуманитарные и культурные аспекты, хозяйственные и даже несельскохозяйственные виды деятельности. Следует отметить, что современный понятийный аппарат формируется под влиянием тенденции перемещения предприятий аграрного профиля в города или в близлежащие к городам территории, в связи с чем и ранее прямая связь «АПК – сельская местность» оказалась разорванной. Можно констатировать, что в современных социологических исследованиях развития сельских территорий доминирует отраслевой подход. Это требует расширения социальной платформы изучения ресурсов развития села. Первоосновой развития сельского сообщества можно считать, вслед за Э. Шилзом, – общность центральной власти, территориальной целостности и согласие центра и периферии. Прикладные разработки в этом направлении ведутся В.Г. Глазычевым, Дж. Иванцевичем,

А.В. Дятловым, В.Л. Иноземцевым, в работах которых отмечается недостаточность исследования факторов развития села и самостоятельной социологической практики исследований сельских территорий в рамках социального государства, сельского образа жизни в соотношении с городским, сельской инфраструктуры и ее трансформации, социальной структуры сельского социума, субъектов социального развития сельской сферы и т.д.

В параграфе 2. «Социальные ресурсы развития сельских территорий: содержание и формы реализации» дана классификация современных факторов модернизации села.

Современная теория рассматривает социальные ресурсы в нескольких ракурсах: как весь материальный и нематериальный потенциал всей совокупности общественных отношений в целом (К. Маркс, М. Вебер, Э. Дюркгейм, К. Манхейм, Ф. Теннис, Д. Белл, Э. Хаген и т.д.), так и некий индивидуальный потенциал повышения социального статуса или места в социальной иерархии индивида. Так, например, доход и богатство, являясь экономическим ресурсом общества, вместе с тем характеризуют и социальный статус, престиж и социальные возможности конкретного индивида (теория ресурсоемкости Т. Парсонс, П. Бурдьё, П. Штомпка и т.д.). В контексте данного исследования, где речь идет о специфической социальной форме жизнедеятельности – сельской, со своей особой социальной структурой, институтами, географией, экономикой и т.д., – в качестве базовых носителей социального ресурса развития сельских территорий мы считаем:

- социальные структуры (сельское поселение и сельское домохозяйство);
- социальные субъекты, присутствующие в сельских территориях (органы самоуправления, общественные организации, коммерческие организации и сетевые бизнес-структуры, в том числе инвестиционные);
- социальные технологии (Интернет и медиа-пространство, стандартизация условий жизни, рейтинговые системы, программно-целевое управление).

Возможности повышения эффективности материальных ресурсов в системе государственного управления сельскими территориями находится в поле зрения между проблемами дефицита материальных ресурсов и потенциалом социальных возможностей самого сельского сообщества и субъектов, имеющих интерес в развитии данной сферы, что шире, чем просто ресурсоемкость индивидов.

Информационное общество XXI века выдвигает на первый план информационные ресурсы, которые являются экспликацией современных технологий в социальность и мощным фактором развития, поскольку несут в себе возможности построения новейших конгломератов связей и отношений, процессов, структур и институтов. Однако в отчетах Росстата за 2011 г. (данные за 2010 г.) нет раздела, отражающего состояние электронной *сельской* России. Традиционно представлены данные о почтовой связи (снижение показателей распространения за 5 лет от 2 до 5%); телефонной связи, которая в последние годы активно переходит на цифровой формат (с 7,9% в начале столетия до 63% в настоящее время); телевидении (увеличение приема телеканалов с 2 до 8, однако сельским территориям практически полностью недоступны детские и юношеские каналы); радиовещании (представлено в сельских территориях только в формате «Радио Маяк» и «Радио России»; система FM-вещания в отчетах не представлена).

Проблемы недостаточного использования информационных ресурсов в отношении развития сельских территорий лежат в двух плоскостях. Главная – отсталость технологической базы сельских территорий в плане компьютеризации и

доступности Интернет-сетей для частного пользователя. По аналогии с программой электрификации всей страны в условиях СССР, начатой в 20-е годы и продолжавшейся до 60-х годов XX в., электронные информационные системы становятся в современности условием технологического прорыва в жизни российского села, способного восстановить плотные связи и взаимообратные процессы в отношениях между городскими и сельскими территориями средствами виртуальной Интернет-среды, где первично деление на сферы интересов, а не по территории проживания. Информационные ресурсы, согласно международным требованиям, являются главным критерием инвестиционной привлекательности территории. Однако на сегодняшний день именно муниципальные образования сельских поселений России практически не имеют присутствия в Интернет-пространстве, а сельские жители не включены в электронную систему получения государственных и социальных услуг.

Компенсировать данный фактор сдерживания развития села можно одним из эффективных средств – институтами гражданского общества, которые уже формализованы в рамках общественных организаций аграрной направленности и имеют представленность в Интернет-среде. На сегодняшний день социальный ресурс институтов гражданского общества представлен такими крупными социальными субъектами как Российское аграрное движение; Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России; Российский союз сельской молодежи; Движение сельских женщин России; Центральный союз сельскохозяйственных производителей и лесовладельцев и их филиалы; Международный клубом «Агробизнесклуб» и т.д. Деятельность агентов сельского и аграрного сообщества сосредоточена на государственной и региональной аграрной политике, присутствие данных структур обозначено только в городах (общественные приемные), акцент во взаимодействиях сделан на работу с крупными политическими силами и государственными структурами. Имея современную информационную платформу, данные субъекты используют ее для представления интересов конкретных сельских территорий. Дальнейшее развитие этих институтов должно лежать в плоскости тактического взаимодействия с собственно сельским сообществом и бизнесом (в том числе, с инвесторами). Только в этом случае этот ресурс общественных организаций станет основой повышения социальной и деловой активности в сельской сфере, ее привлекательности и перспективности. Формирование институтов, обеспечивающих взаимодействие сельских территорий с бизнес-сообществом городов, наиболее актуально.

По определению, смысл любой предпринимательской и иной активности – это извлечение прибыли с целью ее дальнейшего использования в развитии предприятия, улучшении качества жизни предпринимателя и социальной среды. При этом международная политическая практика (и российская в том числе) декларирует с самых высоких трибун «дотационный характер» агросферы. Подобная идеологема изначально отталкивает значительную часть предпринимателей или готовых ими стать граждан от организации какой-либо деятельности в сельских территориях или связанной с агрокомплексом. Институционализация обратного процесса возможна, поскольку имеется зафиксированный опыт. «ОАО «Моснефтегазстройкомплект» инвестирует 2,8 млрд. рублей в свои агропромышленные предприятия в Курской области в 2012 г.); ОАО Сургутнефтегаз сохранил в составе дочернее предприятие – Открытое

акционерное общество «Совхоз «Червишевский», ЗАО «Гансформер» организовал эко-ферму, технологическое оснащение которой соответствует современным технологическим нормам. Системная диверсификация городского бизнеса в агросферу требует особых организационных форм (социальных привилегий) и политики.

Построение продуктивных связей между всеми агентами социальных ресурсов развития сельских территорий лежит в зоне ответственности социального государства, так как «мы практически лишены возможности использовать зарубежный опыт, поскольку в большинстве стран функцию «генерального программиста» выполняет взаимодействие развитого рынка и столь же развитой системой муниципального законодательства» (В.Л. Глазычев).

В параграфе 3. «Критерии и показатели социологической оценки социальных ресурсов развития сельских территорий России» предложена модель комплексной социологической оценки.

Известно, что статистическая информация о сельском хозяйстве не ориентирована на отображение таких аспектов качественного характера, как потребности, ожидания, удовлетворенность, доступность, намерения, возможности населения сельских территорий. С точки зрения задач развития сельских территорий статистический и социально-демографический подходы недостаточны.

В соответствии с целью данного исследования социологической оценке будут подвергнуты «социальные ресурсы развития сельских территорий» как совокупность значений основных показателей их состояния, зафиксированных на какой-либо момент времени. В соответствии с целями прикладных исследований отдельных видов социальных ресурсов каждый из указанных может характеризоваться необходимым набором социальных показателей и индикаторов. Анализ их значений позволит характеризовать и оценивать какой-либо один аспект состояния развития сельских территорий, либо формировать при анализе многих аспектов комплексную оценку. Совокупность показателей социологической оценки социальных ресурсов развития сельских территорий, включающая в себя объективные и субъективные показатели, представлена в Таблице 1.

Таблица 1

Демографический потенциал

общая численность населения, в том числе трудоспособного возраста;
соотношение численности населения трудоспособного и пенсионного возрастов;
соотношение численности населения в группах «молодежь» и «пенсионеры»;
доля нетрудоспособного населения;
образовательный уровень населения сельской территории (средний показатель);
плотность населения сельской территории в расчете на 1 кв. км.

Социальная защищенность, социальная и экономическая стабильность

уровень доступности ключевых социальных благ;
степень безопасности сельского населения;
характер социальных возможностей сельского населения
миграционные настроения сельского населения, в том числе трудовая миграция;
обеспеченность территории объектами социальной инфраструктуры (школы, больницы, объекты культуры, спорта и бытового обслуживания);
общий уровень жизни

Социальная активность

участие в деятельности общественных организаций, советов и других объединений граждан, включая кооперативные формы взаимодействия;
возможности использования ресурсов <i>открытого</i> правительства и систем электронных государственных услуг;
политическая активность
характер присутствия в социальных Интернет-сетях;
участие в социальных акциях, волонтерских движениях и т.п.

Развитость общественных форм управления

численность местных отделений общественных организаций, советов и других объединений граждан, включая кооперативные формы взаимодействия;
влиятельность общественных институтов на принятия решений в сфере управления сельской территорией и повышения уровня инвестиционной привлекательности;
присутствие отделений всероссийских общественных организаций и советов в сельской территории;
активность присутствия в СМИ, включая Интернет-пространство;
оценка роли общественных организаций и советов в развитии сельской территории.

Технологическая модернизация сельских территорий

численность крупных, средних и малых предприятий аграрной и иной направленности в границах сельских территорий
инвестиционная привлекательность сельской территории
качество рабочих мест (соответствие квалификации и современным требованиям технологичности и т.д.);
степени информатизации сельской территории
престижность работы на предприятиях данной сельской территории

Взаимодействие с властными структурами

оценка доступности представителей власти, характера бюрократизации
степень понимания проводимой администрациями политики
наличие или отсутствие у людей желания сотрудничать с органами власти
уровень общественного доверия к различным структурам власти и должностным лицам
соответствие действий властей интересам территории
оценка понимания смысла социального государства, доступности государственных, региональных и муниципальных услуг сельскому населению
осведомленность населения о существовании целевых программ и проектов в сфере развития сельских территорий
личная причастность населения и территорий к федеральным, региональным и муниципальным целевым программам и национальным проектам;
влияние государственных проектов и программ на повышение уровня жизни и развитие сельских территорий.

В Главе 2. «Социальные стандарты жизни в сельских территориях Российской Федерации» дана оценка роли процессов стандартизации некоторых аспектов жизни в повышении качества жизни села с учетом международных норм.

В параграфе 2.1. «Социологическое измерение качества жизни сельских территорий в соответствии с международными стандартами» представлена модель социологической оценки социальных ресурсов развития сельских территорий с применением системы субъективных критериев и показателей, а также принятых в международной практике индикаторов.

Выделенные выше критерии и показатели характеризуют современные социальные ресурсы развития сельских территорий в общем плане. Они представляют собой обобщенную систему, из которой можно вычлени́ть необходимый и достаточный минимум для типологии сельских территорий. Процесс типологизации социальных ресурсов развития предлагается также проводить на основе субъективных показателей, таких как мнение жителей сельской территории о качестве своей жизни и соответствии ее современным стандартам.

Международная практика социальных измерений испытывает трудности при формировании показателей качества жизни. В частности, Д. Смит выделяет семь групп индикаторов: жизненная среда, доход и занятость, здоровье, образование, социальный порядок, социальная принадлежность, рекреация, – где удовлетворенность статусом является ключевым показателем в оценке качества жизни, так как именно он отражает серьезные проблемы социальной стратификации и социальной справедливости. Продолжил данные разработки Э. Эпплер. Он впервые ввел в оценку качества жизни субъективные индикаторы: уверенность в будущем, сопричастность и участие в принятии решений. Усложняющаяся социально-экономическая реальность требует от её исследователей новой методологии, сочетающей в себе классические и синтетические подходы. Комиссия по замерам экономической деятельности и социального прогресса (Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress) ныне ведёт поиск методик замера факторов, которые обеспечивают ценность жизни в её деятельностных проявлениях. Во-первых, исследователи начали с поиска сложных составляющих качества жизни – таких, как хорошее здоровье, должное образование, политические свободы, насилие, угнетение и т.д. Во-вторых, они исследовали, как люди проводят свободное время и насколько они счастливы от того, чем они занимаются каждый день. Надежность подхода заключается в том, чтобы запрашивать у людей более широкие, объёмные качественные суждения о жизни в целом. Таким образом, данный подход дает возможность определить не только средний уровень удовлетворенностью жизнью, но и выявить значительные различия в уровне удовлетворенности жизнью в городских и сельских территориях. Кроме того, исследователи используют метод ранжирования таких показателей, как здоровье, безопасность, отдых и т.д., которые для большинства обследуемых имеют большее значение, чем доход.

Все описанное выходит за рамки рыночного подхода в оценке социального прогресса, позволяя более широко замерить качество жизни. Нобелевские лауреаты Джозеф Стиглиц и Амартия Сен, убеждены, что новые оценочные инструменты объединяют более широкое понимание человеческого благосостояния, чем ВВП (GDP). Итак, европейскому сообществу уже в 2009 г. были предложены несколько новых путей замера национального прогресса:

Чистый индикатор прогресса (Genuine Progress Indicator), который предполагает расширение содержания такого показателя, как ВВП (GDP), путем прибавления к нему стоимости домохозяйствования и работ на добровольных началах, а также вычитания из полученного потерь, выраженных в неких коэффициентах стоимости, кроме коэффициентов преступности и загрязнения среды.

Замер межнационального счастья (Gross National Happiness), включающий субъективные и объективные индикаторы, такие как непрерывное развитие,

поддержание культурных ценностей, сохранение естественной окружающей среды и эффективного управления.

Индекс счастья планеты, сочетающий в себе субъективное удовлетворение жизнью, основанное на ожиданиях от жизни, и экологический компонент, измеряемый с помощью экологических показателей, которые основываются на сложной формуле, относящейся к эмиссии CO₂ и использованию природных ресурсов.

Ныне ООН издает ежегодный Отчет о развитии человечества (Human Development Report – HDR) который включает данные GDP (ВВП) по каждой стране – члену ООН, а также замеры по жизненным ожиданиям, образованию, здоровью, питанию, санитарии, доступности чистой воды, дискриминации по полу и распределению доходов. Целью Отчета о развитии человечества (HDR) является оценка того, каким образом это развитие влияет на ежедневную жизнь. Для замеров прогресса ООН часто обращается к Индексу развития человечества (Human Development Index – HDI), который сочетает GDP, жизненные ожидания и образовательный уровень. В практике Евростата наблюдение за сельскими территориями ныне сконцентрировалось на данных о *качестве ведения сельского хозяйства*. В международной практике термин «sustainable agriculture» означает *продолжительное, стабильное ведение сельскохозяйственной деятельности без истощения природных ресурсов и без нанесения серьезного урона для окружающей среды*. Данный подход уже широко используется для оценки развития небольших фермерских хозяйств, для которых сельское хозяйство является основной деятельностью и образом жизни.

Основными объектами мониторинга качества жизни сельских территорий в таком случае являются: сельская семья; сельский населенный пункт; сельскохозяйственное производство. Сельское производство, как объект данного исследования, важен именно в плане оценки качества жизни сельских территорий РФ, поскольку является источником рабочих мест и их соответствия современным стандартам. Таким образом, формирование единой системы наблюдения за социальным развитием с учетом международного опыта лежит в плоскости решения следующих задач:

- методологической модернизации статистики в условиях социального государства;
- сочетание статистических и социологических методов исследования в соответствии с международными тенденциями в оценке социального прогресса и качества жизни.

В контексте императива качества жизни, ее сохранения, защиты и улучшения параметров, в условиях постиндустриального информационного общества необходимо формировать особую квалиметрию жизненного пространства человека, дифференцированного по регионам, уровням, типам поселений.

В параграфе 2.2. «Индикаторы доступности социальных благ и инфраструктуры сельских территорий РФ» предложены подходы, которые в отсутствие законодательно утвержденных стандартов качества жизни села в России, могут стать базой для оценки развития сельских территорий и для разработки обязательных нормативов жизнеобеспечения в сельской местности.

В отсутствие стандартов жизни села опорой при оценке состояния сельских территорий могут стать нормативы городской среды, хотя их буквальное

применение чревато избытком крайних значений. Подобный анализ и внесение определенности в **стандарты сельской жизни** требует дополнительных исследований и утвержденных нормативов. Иными словами, по аналогии с «набором продуктов в потребительской корзине» необходим набор «условий жизни», при которых «жизнь» приобретала бы качество «достойной» в сельских территориях России. При оценке любого социального процесса ввод качественных измерителей обязателен, поскольку отношение к благам также представляет собой важный источник понимания вектора развития и внутренних противоречий. Несмотря на то, что данные показатели несут в себе субъективную оценку, на больших выборках вполне возможно охарактеризовать общественное мнение сельского населения, тогда как в частных случаях – ограничиться поиском социальных альтернатив привлекательности жизни в сельской местности (табл. 2).

Таблица 2

Индикаторы качества жизни

№	Качественные индикаторы уровня жизни	Высокий	Средний	Низкий
А. Удовлетворенность (статусом, местом проживания, уровнем жизни и т.д.)				
Б. Доступность благ (жилье, бытовая техника, автомобиль; образование, здравоохранение, социальная защита, информация и т.д.)				
В. Потребности (материальные, социальные, культурные)				
Г. Возможности (создания семьи, карьеры, повышения квалификации, отдыха и т.д.)				
Д. Социальные намерения (переезд, поиск работы, получение образования и т.д.)				

Выбор конкретного набора индикаторов развития сельских территорий обуславливается основными целями аграрной и сельской политики, задачами ФЦП и национальных проектов в сфере социального и экономического развития сельских территорий. Анализ данных документов позволяет предложить основной и дополнительный набор индикаторов для оценки развития сельских территорий, применяемых в международной практике (Таблица 3).

Таблица 3

Индикаторы развития сельских территорий РФ, применяемые в международной практике

Показатели, характеризующие ситуацию для сельского (городского) населения	Индикаторы для отражения этого аспекта по селу
Природные ресурсы:	
Потенциал обеспеченности питьевой водой на душу населения в течение определенного периода времени.	Сколько времени в день надо затратить на доставку питьевой воды в объеме, необходимом для нужд домохозяйства (состоящего из среднего для данной территории числа членов домохозяйства), мин.
Площадь возделываемой земли на душу населения, га	
Площадь земли под лесными насаждениями на душу населения, га	

Показатели, характеризующие ситуацию для сельского (городского) населения	Индикаторы для отражения этого аспекта по селу
Финансовые ресурсы:	
Доля населения, которое имеет сбережения, превышающие определенный порог (например, размер сбережений, превышающих средний годовой доход в расчете на душу населения), %	Какая доля этих сбережений вложена в основной капитал (земля, постройки, технические средства) и какая доля вложена в ликвидные средства (акции, облигации, находится на счетах в банках), %
Наличие финансовых учреждений (банков, кредитных организаций и т.д.) в сельском сообществе/территориальной единице (число таких учреждений или расстояние до ближайшего из них, (ед., км)	Необходимо ли дополнительное инвестирование от финансового учреждения для местного сельского сообщества
Ресурсы инфраструктуры :	
Доля населения, проживающего в жилых помещениях с электричеством, %	Доля населения, не имеющего доступа к электросетям, имеющего ограниченный доступ –3 кВ и менее %
Оценка жилищного фонда (число человек на комнату в жилище), чел.	
Доля населения, проживающего в пределах 1 километра от дороги с твердым покрытием, %	
Доля населения, проживающего в пределах одного часа езды от аэропорта, %	
Человеческие ресурсы:	
Детская смертность: число умерших детей в возрасте до 1 года в процентном отношении ко всем рожденным живыми детям за определенный период времени	Процент детей, умерших в результате недостаточной родительской заботы
Процент населения в определенной возрастной группе, имеющего различное образование (в соответствии с системой образования, принятой в стране)	
Процент детей в определенной возрастной группе, посещающих официальные учебные заведения	Для каждой возрастной группы: процент населения, проживающего от школы на расстоянии более 30 мин. ходьбы (езды)
Доля населения, проживающего от больницы на расстоянии более 1 часа (или 30 мин.) ходьбы (езды), %	
Социальные ресурсы:	
Количество проданных газет на душу населения за определенный период времени, ед.	Доля местных, национальных и международных газет в административно-территориальной единице, %
Процент лиц, имеющих право голосовать на выборах, которые приняли участие в последних выборах, от общего числа избирателей	
Процент лиц, живущих в доме с телефоном (стационарный или мобильный телефон)	
Процент лиц в определенной возрастной группе, участвующих в добровольных организациях или общественных группах	

Показатели, характеризующие ситуацию для сельского (городского) населения	Индикаторы для отражения этого аспекта по селу
Доля лиц в определенной возрастной группе, имеющих диплом о среднем образовании, %	Доля населения в возрасте от 20 до 24 лет, не имеющего диплома о среднем образовании, %
Численность населения, работающего или имевшего опыт работы в любом из секторов экономики (сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность, туризм, розничная торговля, услуги и т.д.), в % от экономически активного населения	
Доля населения, проживающего в пределах 15 мин. ходьбы (езды) от общественного транспорта (автобуса, поезда, водного транспорта и т.д.), % от всего населения территории	
Число новых предприятий, организованных за последние 12 месяцев, в расчете одного жителя, ед.	Предприниматели, являющиеся местными жителями и организовавшие бизнес на местной территории за последние 3 года, чел.

В ходе выполнения государственных программ в сфере развития сельских территорий представляется необходимым отследить выполнение целевых индикаторов реализации программы по направлению «Устойчивое развитие сельских территорий». Так, Приказом Минсельхоза от 15 апреля 2008 года № 205 "Об организации сбора, обработки и представления отчетности о ходе реализации Государственной программы" предусмотрен только сбор количественных показателей, характеризующих освоение средств, выделяемых на реализацию госпрограммы (собирается информация о том, сколько жилья приобретено/построено в кв. м. и сколько на это запланировано, выделено и фактически потрачено средств из бюджетов разных уровней и внебюджетных средств). При этом качественная составляющая процесса, оценка сельским населением результатов, в приказе не отражена. В этой связи актуально включение в число индикаторов следующих параметров:

- *оценка очередниками действий муниципальной власти в отношении обеспечения нуждающихся жильем,*
- *удовлетворенность качеством жилья, полученного очередниками,*
- *соответствие полученного жилья современным инженерным стандартам жилого здания.*

При всей многосторонности отраслевого подхода принятый учетный инструментарий освещает далеко не все аспекты развития сельских территорий, связанные с качеством жизни сельского населения. Для преодоления недостаточности данных возможно использование части работающих на сегодняшний день показателей деятельности ведомств с неизменным распределением по типу населения «городское/сельское», а также создание федеральной системы наблюдения за развитием сельских территорий, включающей мониторинг реализации государственных программ на селе, основанный на качественных оценках.

В параграфе 2.3. «Стандартизация развития сельских территорий в России» дано обоснование особой значимости социальных стандартов жизни в развитии российского села, выявлены условия, при которых социальные стандарты условий жизни и деятельности становятся ключевым механизмом развития.

Реализация задач социального развития возможна только через институт социальных стандартов, обеспечивающих контролируемость со стороны государственных и общественных органов власти социальных гарантий. Действие механизма социальных стандартов многопланово. Они задают направление и условия развития социальной реальности; определяют не только стоимость, но и качество общественных благ для населения; позволяют определить точную потребность в ресурсах, необходимых для достижения утвержденного стандарта и сроки достижения.

Опыт институционализации стандартов жизни сельского населения и за счет нее - повышения уровня и престижности сельской жизни, наиболее полно представлен в Великобритании, в совместном документе Министерства сельского хозяйства, рыболовства и продовольствия (Ministry of Agriculture, Fishery and Food) и Министерства окружающей среды, транспорта и регионов (Ministry of Environment, Transport and Regions), который включает в себя полный спектр услуг, список ответственных ведомств, а также набор требований, индикаторов, стандартов или целей, которые должны быть достигнуты ведомствами ***Стандарт обслуживания сельских жителей – 2003 – Великобритания*** (приводится перевод оригинала):

Раздел «Общие услуги», определяет перечень всех правительственных услуг, который должен быть доступен сельским сообществам в электронном виде. Это означает, что к 2005 г. во всех местах проживания сельских жителей был обеспечен доступ к Интернету, для того чтобы они могли беспрепятственно читать правительственные сайты и осуществлять обратную связь, высказывая свои жалобы и предложения. Доступ был обеспечен через информационные киоски местной власти.

Раздел «Образование» делится на несколько блоков.

Доступ к начальному и среднему образованию, включает в себя запрет на необоснованное закрытие сельских школ, обязательные консультации с представителями местного сообщества по поводу целесообразности закрытия сельской школы. МВО должны обеспечить ученика бесплатным транспортом до ближайшей подходящей школы, если школа находится от дома не в пределах разумной пешей доступности (2 мили – для детей до 8 лет, 3 мили – для детей старше 8 лет).

Доступ к использованию высоких технологий в школах (МВО).

В 2002 г. только 26% сельских школ Великобритании имели такой доступ. Задача: все школы должны иметь доступ к Интернету к 2006 г. через высокоскоростную сеть.

Доступ к дальнейшему образованию: образовательные учреждения последующих ступеней образования должны оказывать помощь в возмещении транспортных расходов. Гибкие подходы к финансированию поездок учащихся возможны из Фонда поддержки учащихся (Learner Support Fund).

Доступ к школам «расширенного набора услуг» (компетенция МВО/ школ). К 2006 г. каждый сельский район имел хотя бы одну школу с расширенным набором услуг в области: здравоохранения и социальной защиты, занятий с детьми, образования для взрослых и учёбы для семей, доступа к высоким технологиям, культурного и спортивного досуга.

Доступ к UK Online Centres (он-лайнovým центрам): создание их всеми видами ведомств должно способствовать объединению Великобритании в единую

сеть к 2005 г., для того чтобы любой гражданин, особенно проживающий в отдалённом поселении, не чувствовал себя оторванным от жизни и обделённым вниманием.

Раздел «Почта» также включает несколько важных блоков.

Доступ к почтовым услугам (зона ответственности почтовых отделений) обеспечен запретом на закрытие существующих сельских почтовых отделений до 2006 г.

Доступ к банковским услугам обеспечен совместным проектом государства и главного почтового офиса, в рамках которого внедряют универсальную банковскую систему, расширяя доступ к финансовым услугам и банковской сети через почтовые отделения. Начиная с апреля 2003 г. сельские жители получают свои автоматически перечисляемые пенсии и прочие доходы в почтовом отделении по специальной кредитной карте.

Доступ к доставке почты регламентируется Актом о почтовых услугах и предписывает доставку почты в любую точку Великобритании шесть дней в неделю по единой цене доставки

Раздел «Транспорт» представлен разными ведомствами.

Доступ к регулярному автобусному сообщению обеспечивают местные власти, но регулирует их действия целевой показатель: доля сельского населения, живущего в 10-минутной пешей доступности от остановки автобуса, курсирующего с интервалом 1 час или менее, должна увеличиться с существующих 37% до 50% к 2010 г. С апреля 2003 г. пожилые сельские жители возраста свыше 60 лет платят половину автобусного тарифа в сельской местности.

Доступ к сельским железным дорогам обеспечивают железнодорожные компании страны, которые работают по стандартам, описанным в договоре со Стратегическим железнодорожным центром (Strategic Rail Authority).

Раздел «Библиотечные стандарты».

Доступ к библиотекам сельских жителей обеспечивают местные власти. Национальные библиотечные стандарты были приняты в апреле 2001 г. и касаются непосредственного и электронного доступа к библиотечным запасам, степени удовлетворённости пользователей, наличия выбора книг, числа квалифицированного персонала. Цели идентичны для сельского и городского сообщества.

Раздел «Здравоохранение».

Доступ к обслуживанию терапевта и других первичных специалистов обеспечивают представители Минздрава, группы первичной помощи, трасты первичной помощи (ТПП). Стандартом фиксируется гарантированный доступ к профессиональной первичной помощи в течение 24 часов и к доктору в течение 48 часов с 2004 г. (в 2004 г. 90% пациентов был оказан приём в течение 24 часов).

Доступ к стоматологическому обслуживанию (ТПП) для сельских пациентов производится по перечню услуг, гарантированному ТПП (через National Health Service (NHS)¹ Direct или местные поликлиники). *Доступ к консультациям* по поводу состояния здоровья обеспечивается представителями Минздрава: NHS Direct обеспечивает консультации по телефону (0845 4647) круглосуточно, 7 дней в неделю. Также вопрос можно задать на сайте (www.nhsdirect.nhs.uk), а с декабря

¹ National Health Service (Национальная служба здравоохранения Великобритании), создана в 1948 г., предоставляет бесплатную помощь всем нуждающимся.

2004 г. пациенту достаточно позвонить в NHS Direct один раз, и служащие переведут телефонный звонок непосредственно в медицинский кооператив или врачу. Запись к врачу в 100% случаев осуществляется предварительно, в том числе по электронной почте.

Раздел «Социальная защита».

В национальном докладе «Лучше защита, выше стандарты» («Better Care, Higher Standards») записаны стандарты помощи нуждающимся в области жилья, здравоохранения и социальной защиты. Региональные органы социальной защиты выпускают собственные ежегодные доклады «Better Care, Higher Standards», где подробно расписывается, на что может претендовать сельский житель, проживающий в данной местности. В ноябре 2002 г. Департамент здравоохранения опубликовал 4-й доклад «Оценка достижения целевых показателей» (Performance Assessment Framework Indicators), в котором качество обслуживания прослеживается по 50 индикаторам предоставления социальных услуг. Более подробная информация размещена на сайте <http://www.doh.gov.uk/pssperform>. Особо здесь хотелось бы отметить программу National School Fruit Scheme (Национальная школьная фруктовая схема), которая реализуется через Департамент здравоохранения. С 2004 г. каждый ребёнок 4–6 лет в сельской местности получает фрукты каждый день пребывания в школе или дошкольном учреждении.

Раздел «Доступ к прочим благам».

Доступ обеспечивают Центры занятости и пенсионные фонды. Сельские жители могут требовать возмещения стоимости проезда на общественном транспорте, если их вызывали в центры занятости или пенсионные фонды не по их инициативе (например, для интервью). Отдельной линией предоставляется информация и помощь для людей с ограниченными способностями. Помощь также предоставляется безработным, людям с ограниченными возможностями и одиноким родителям сетью New Deal («Новое дело»).

Линия Pensions Direct (О Пенсиях) предоставляет информацию о государственных пенсиях по возрасту и потере кормильца (Retirement Pensions and Widow's Benefit), а также о пособиях по гарантии минимального дохода (Minimum Income Guarantee) и гарантии зимнего топлива (Winter Fuel Guarantee). Организация выплат производится также через центры занятости и пенсионные фонды. Получатели пенсий и пособий могут получать их на карточки или, как прежде, наличными через почтовые отделения связи.

Общая и техническая информация о благах может быть получена через Департамент занятости и пенсий (Department for Work and Pensions, DWP), центры занятости и пенсионный фонд на их сайтах.

Создание единого федерального пакета стандартов жизнеобеспечения сельского жителя должно стать одной из приоритетных задач социального государства России.

В главе 3. «Мониторинг развития сельских территорий Российской Федерации» представлены результаты проведенных пилотных социологических исследований и комплексная программа социологической оценки процессов развития сельских территорий.

Параграф 3.1. «Специальные исследования проблем качества жизни сельских территорий» посвящен описанию результатов комплексного пилотного

исследования «Качество жизни сельских домохозяйств» («Качество жизни сельских поселений муниципальных образований»).

Перспективным направлением исследований в сфере развития сельских территорий можно считать создание комплекса обследований открытой архитектуры, позволяющих включать специальные социологические блоки по проблемам качества жизни в состав стандартного статистического наблюдения. В ходе проведения специализированных фокус-групп, полевых пилотных опросов, глубинных интервью, блиц-опроса были получены следующие результаты, позволяющие расставить приоритеты в значимости факторов развития села на основе субъективных оценок. Респондентам была предложена к осмыслению проблема определения приоритетов: какие сферы жизни на селе самым прямым образом отражают ее качество и уровень и являются их индикаторами? Рейтинг оценок респондентов показал:

- на первом месте – инфраструктура: дороги, транспорт; энергетика и газификация; теплоснабжение; водоснабжение; канализация; связь;
- на втором месте – социальная сфера: медицина; образование; социальная защита населения;
- на третьем месте – культурно-бытовая сфера: дома культуры и отдыха; спортивные сооружения; сфера услуг (магазины, парикмахерские, аптеки и т.п.);
- на четвертом месте – экономика сельской жизни: средства производства; с/х техника; природные ресурсы (пашни, леса, реки и т.д.).

Социальная привлекательность жизни сельских территорий

При анализе данного критерия респондентам была предложена возможность дать личную оценку привлекательности жизни в городской и сельской местности. Респонденты в 100% случаев активно тяготеют в своих ценностях к жизни в городе (см. Таблица 4)

Таблица 4

Рейтинг условий жизни в селе и городе (глазами сельчан)¹

Параметры привлекательности жизни в городе	Параметры привлекательности жизни на селе
<ul style="list-style-type: none"> • Возможность трудоустройства и достойная з/п, нормированный рабочий день, выходные • Наличие культурно-досуговых и спортивных объектов • Развитая инфраструктура • Полное качественное медобслуживание и образование • Развитая транспортная сеть • Возможность и перспективы лучшей жизни, карьеры 	<ul style="list-style-type: none"> • Экологически чистая среда • Возможность вести подсобное хозяйство • Отдых на природе • Сельский менталитет • Безопасность

¹ По результатам открытых вопросов тематических фокус-группы численностью 10–12 человек каждая, в Орловской, Калужской, Московской областях. Состав фокус-групп экспертный: главы, заместители глав и специалисты администраций сельских поселений муниципальных образований (СП МО).

В итоге сравнение данных подтвердило, что наиболее уязвимыми являются следующие параметры: качество рабочих мест на селе, трудоустройство, соответствие режима труда Кзот РФ (см. Таблица №5)

Таблица №5.

Рейтинг негативных условий жизни в селе и городе (глазами сельчан)¹

Параметры непривлекательности жизни в городе	Параметры непривлекательности жизни на селе
<ul style="list-style-type: none"> • Шум • Суэта • Плохая экология • Много машин • Соседи • Много соблазнов • Постоянная спешка • Дороговизна жизни и коммунальных услуг • Техногенность • Мало парковых зон 	<ul style="list-style-type: none"> • Отсутствие приличной работы, ненормированный рабочий день, рабочие места не соответствуют современным требованиям • Трудно дать детям хорошее образование • Трудоемкий ручной, низкоквалифицированный труд • Отсутствие дорог • Недостаточно общественного транспорта • Дефицит товаров в магазинах и медикаментов, невозможность получить хорошее лечение • Хуже условия жизни • Плохие телетрансляции • Маленькие зарплаты и пенсии • Мало молодежи, низкая плотность населения • Нет спортивных сооружений, плохо финансируется социальная сфера и культура • Бытовое обслуживание практически отсутствует • Недостаточно развит Интернет • Ограничено время движения общественного транспорта • Мало школ и д/садов

В части важных результатов стоит отметить оценку доступности современных инженерных коммуникаций в сельской местности - «инфраструктурную отсталость» жизни в сельских поселениях. Так, испытывают проблемы с питьевой водой – 64,5% респондентов; не имеют подключения к системам газоснабжения – 78,8%; имеют низкую выделенную мощность электроэнергии на дом – 69,2%; не имеют подключения к системам канализации – 95,4%; не имеют подключения к системам отопления (имеют печное отопление) – 85,2%. В итоге, в оценках благоустроенности преобладают отрицательные ответы.

Тревожен сам факт снижения уровня притязаний сельских жителей в отношении качества собственной жизни. Этому свидетельствуют ответы на вопрос о том, каким образом сельчане проводят отпуска. Наиболее заметен он в группе респондентов старше 50 лет (преобладают в ответах «отдых дома», не могут себе позволить отдых», «не были в отпуске», «затруднились ответить»: см. Таблица №6)

¹ Там же.

Таблица №6

Традиции проведения ежегодных отпусков в сельской местности (%)

Выезжаем в курортные зоны отдыха, санатории в России	1,7
Выезжаем в курортные зоны отдыха, санатории за границу	0,9
Выезжаем в гости к родным и друзьям в город	12,8
Отдыхаем дома	58,8
Не можем позволить себе отдых во время отпуска	7,0
Не были в отпуске более 3 лет	1,7
Затрудняюсь ответить	8,1
Ответ не дан	9,0

В ответах о потребностях в объектах социальной инфраструктуры преобладают такие банальные для сознания горожанина объекты, как *детская площадка, детский сад, дом культуры, каток, клуб, магазин*, а 59,1% не устраивает качество медобслуживания полностью и частично

По отчетам интервьюеров, все крупные фермерские хозяйства принадлежат предпринимателям из городов, которые ранее к сельскохозяйственному труду не имели никакого отношения. Владея домохозяйством в селе, они не имеют там статуса постоянно проживающих, поэтому даже не были включены в опрос. В связи с чем, данный пласт респондентов был опрошен в ходе специальных глубинных интервью. Но с другой стороны, городские предприниматели являются важным ресурсом развития сельских территорий.

См. Выдержки из интервью с фермером-горожанином.

Интервью с фермером-горожанином о перспективах сельской фермы¹

Открытый вопрос	Ответ
Если Вам придется выбирать между фирмой (заводом) и фермой и нужно будет выбрать одно, то на чем вы остановитесь?	Увы, пока этот выбор сделать невозможно. Одно без другого нежизнеспособно. Лет через 10 точно бы выбрали ферму.
Необходимы ли Вам юридические консультации по ведению хозяйства? Правам сельских жителей? Насколько вы знакомы с особенностями законов в отношении села и города? Есть ли различия и чувствуете ли вы их в повседневной жизни?	Это самое больное место. Опыт работы в промышленном секторе практически не применим... Разобрались в структуре, бухотчетности и нормативной базе фермерского хозяйства, но экоферма и экотуризм как направление развития не вписывается ни одну из существующих моделей правовой и налоговой системы, т.е. двигаться дальше опасно, все время на грани нарушения каких-то законов и правил. Экотуризм нельзя приравнивать просто к туризму. Он базируется и вырастает на основе экофермы, поскольку важным элементом является экологически чистое питание для туристов. А это вообще уже общепит. Поселить в доме на ферме туристов – это уже гостиница. А сельский гостевой дом и гостиницу сравнивать нельзя. Питание при ферме – это не столовая. Все мы помним, как летом ездили детьми в деревню к бабушкам и дедушкам. Сегодня, когда мы создаем новую сельскую экосреду, где уже нет наших бабушек и

¹Полностью интервью приведено в диссертационном исследовании: Глава 3, п.3.2.

	дедушек, но отдыха хочется именно такого, нужна узаконенная модель этого особого вида деятельности. И чем быстрее она появится, тем быстрее поднимутся наши экофермы, а значит, и жизнь с сельской местности получит новый толчок к развитию и новые рабочие места...
Удалось ли вам воспользоваться ресурсами НП АПК, ФЦП Социальное развитие села, Агролизинг, дотациями?	Увы, даже не слышали: ни сами, ни с соседями фермерами общаемся, от них тоже. Это про нацпроекты, про программы. Знаем, что есть дотации, но наши масштабы производства пока малы, да и, если честно, не знаем, куда обращаться и как.

Эта картина позволяет сформулировать предположение, что существующие программы в сфере развития частной инициативы среди сельского населения утопичны по своей природе. Людей с предпринимательскими талантами и намерениями в селе намного меньше экономически необходимого минимума. Это требует особой политики в плане привлечения предпринимателей из городской местности, а этот аспект развития сельских территорий предполагает социологическую оценку намерений и готовности городского бизнеса.

Опрос домохозяйств показывает, что приверженность к жизни в селе и сохранение там молодежи – это, прежде всего, наличие там рабочих мест достаточной квалификации (это отметили около 45% респондентов). Параллельный опрос студентов аграрных вузов показывает, что они готовы ехать работать в село при наличии там рабочих мест, соответствующих их квалификации. На текущий момент именно неразвитый рынок труда является негативным фактором развития. (см. Таблица №7)

Таблица №7

Трудоустройство членов сельских домохозяйств (%)¹

Все имеют официальную работу	25,2
Только некоторые члены семьи имеют официальную работу	26,7
Никто из членов семьи не имеет официальной работы	10,1
Все члены семьи нетрудоспособного возраста	34,8
Затрудняюсь ответить	2,3
Ответ не дан	0,9

При этом среди работающих полностью соответствует квалификации рабочее место только у 13,6% опрошенных.

С точки зрения местной власти, рабочие места в сельских территориях появляются в незначительном количестве за счет крупных сельскохозяйственных организаций и предприятий несельскохозяйственной направленности. В 2010 г. в зоне опроса не было создано ни одного рабочего места за счет развития фермерства и малого бизнеса в сельскохозяйственном секторе.

Доступность современных информационных ресурсов для сельских территорий – это фактор, отражающий включенность данной группы населения в текущие социально-культурные, политические и экономические процессы в стране, а также механизм развития общественного сознания. Если телевизионные механизмы работают в полной мере, то Интернет-среда для села остается

¹ По результатам пилотного социологического опроса сельских домохозяйств в Износковском районе Калужской области (2011 г).

предметом роскоши: доступен в полном объеме только для 11,9% респондентов. В ходе опроса руководителей сельских поселений муниципальных образований было выявлено, что до половины населенных пунктов были отнесены к неперспективным. В некоторых сельских населенных пунктах до 50% домохозяйств и земельных участков принадлежат гражданам, проживающим в них сезонно. Данная устойчивая тенденция превращения сел и деревень в «дачные массивы» требует специального исследования. Разброс ответов о том, какая часть населения находится за чертой бедности, позволяет сделать вывод, что самыми незащищенными являются села и деревни, которые не являются районными центрами. Но даже в районном центре нет офиса какого-либо банка, юридической фирмы, туристического агентства, то есть структур, являющихся носителями косвенной финансовой, юридической, культурной квалификации граждан.

Проведенный комплекс пилотных исследований позволяет констатировать необходимость регулярного мониторинга состояния сельских территорий с акцентом на субъективных оценках в ключевых группах респондентов (сельское население, главы сельских администраций, представители общественных организаций, сельского бизнеса). Только соотношение объективных показателей и субъективных оценок позволит дать объективную картину развития сельских территорий, необходимую для оптимизации процессов управления.

В параграфе 3.2. «Подходы к организации мониторинга развития сельских территорий» описаны специфические особенности проведения системных периодических социологических исследований села, представлена оценка целесообразности применения в отечественной практике наблюдения за развитием сельских территорий некоторых социальных показателей, рекомендуемых международными организациями. Становление социального государства требует параллельного формирования оперативной аналитической системы, позволяющей отражать актуальные тенденции в процессе развития сельских территорий, а также регулировать социальную и аграрную политику. Мониторинг развития сельских территорий как интегрированная система непрерывного сбора, обработки, накопления, анализа и интерпретации социальной информации о состоянии и тенденциях должен быть основан на *взаимосвязанных статистических и социологических программах исследования*, содержать оригинальные индикаторы и показатели, не всегда присутствующие в официальной статистике, но имеющие все объективные основания быть основой для принятия управленческих решений и разработки политики развития в сельской сфере. Модель мониторинга, основанная на открытой архитектуре программы исследования: перегруппировки традиционных элементов статистики, экономического анализа и социологического подходов, позволяет в условиях вхождения России в мировое сообщество (ВТО, Болонский процесс и т.д.) обеспечить преемственность с имеющимися базами данных, сопоставимость с международными стандартами, возможность широкого применения качественных методов и показателей.

Развитие сельских территорий рассматривается ведущими международными организациями (ОЭСР, ФАО ООН, ЕС, Всемирный банк и др.) как сложная и многоплановая проблема, для оценки которой необходимы индикаторы, адекватно отражающие различные аспекты, задачи и цели развития. В рекомендациях статистических служб этих организаций предлагается разграничить проблемы, анализ которых позволяет проводить общие оценки сельского развития, качества и уровня жизни на селе, и другие, более узкие аспекты, для которых требуется

проведение более детального анализа или специальных тематических обследований. С точки зрения социального управления, сравнительно узкие аспекты жизни сельского населения (например, образование или здравоохранение) не могут быть в достаточной степени отражены такими приближенными показателями, как процент населения с законченным средним специальным образованием или естественный прирост населения, а к различиям в социальном благополучии, обеспеченности жильем в сельских территориях также нельзя подходить только с точки зрения уровня доходов на душу населения или количества квадратных метров в расчете на одного сельского жителя. В этой связи взаимосвязанное дополнение программы статистического наблюдения качественными исследованиями, основанными на субъективных оценках состояния социального процесса, является ключевым подходом в формировании мониторинга, ориентированного на исследование процесса развития сельских территорий.

С точки зрения актуализации содержания и структуры программы мониторинга развития сельских территорий Российской Федерации наиболее приемлемы и уместны дополнения, расширяющие число признаков в отдельных модулях и число самих модулей по обследованию сельских домохозяйств на предмет *качества жизни*.

Обследование сельских домохозяйств и поселений на предмет качества жизни как часть мониторингового исследования решает следующий спектр задач:

-
- косвенным образом предоставляет информацию о реализации государственных и муниципальных программ в сфере сельского хозяйства по различным ведомствам, в том числе о качестве исполнения бюджетов различных уровней, особенно по развитию сельской инфраструктуры и социальной защиты (на текущий момент ведомства-исполнители являются источниками отчетности о реализации бюджетов целевых программ);
 - позволяет формировать более гибкую, в отличие от базовых обследований, систему дополнительных показателей (так, при сохранении в мониторинге 80% данных для расчета основных показателей, в 20% объема статистических форм можно включать запросы на новые данные, в том числе диктуемые развивающимися международными требованиями);
 - решает проблему оперативности информации, поскольку при мониторинговом режиме с периодичностью не реже, чем 1 раз в 2 года, качественные обследования носят модульный характер, при котором территории и сроки обследования могут планироваться, исходя из задач конкретного модуля (инфраструктура, безопасность и т.п.);
 - формирует базу для создания системы адресной социальной помощи сельским населенным пунктам и домохозяйствам (по аналогии с опытом стран ЕС).

Методологический выбор принципов и подходов к организации мониторинга развития сельских территорий базируется на распределении регионов по уровню текущего развития: развитые, перспективные, депрессивные (неперспективные).

Статистическая информационная база позволяет провести:

- 1) распределение сельских территорий по численности и плотности населения в рамках сельских поселений муниципальных образований (СП МО);
- 2) дифференциацию по типам населенных пунктов: село, деревня, хутор, станица, поселок городского типа;

3) отбор СП МО по критериям развитости/неразвитости инфраструктуры и экономики.

Данные базовые распределения позволят моделировать социологические опросы под различные задачи ведомств сплошные и выборочные исследования.

Реализация мониторинга развития сельских территорий Российской Федерации возможна при следующих условиях:

- усиление влияния социальных институтов и структур, принимающих решения в сфере развития сельских территорий за счет расширения полномочий в управлении как развитых, так и депрессивных/неперспективных сельских поселений;
- разработка последовательных и поддающихся контролю концепций регионального развития, носящих межотраслевой характер, позволяющий решать комплексные проблемы, которые одно ведомство решить не в состоянии;
- создание благоприятных условий для привлечения в сельские территории современного бизнеса;
- фокусирование задач федерального уровня управления на разработке целевых программ внедрения стандартов качества жизни для сельских поселений.

В параграфе 3.3. «Программа мониторинга развития сельских территорий Российской Федерации» представлена модель социологической оценки качества жизни сельских поселений и домохозяйств, основанная на открытой архитектуре качественных и количественных показателей.

Целью мониторинга развития сельских территорий является формирование информационных ресурсов, содержащих детальные сведения обо всех аспектах жизнедеятельности населения сел, которые возможно получать из самых разных источников, в том числе ведомственных и общественных.

Формирование мониторинга, совмещающего в себе взаимосвязанные статистические и социологические программы наблюдений, должно включать в себя несколько приоритетных направлений:

- своевременное выявление изменений, происходящих в селе, в том числе необратимых;
- количественную и качественную оценку социальной и аграрной политики государства, региона и муниципальных органов управления;
- выявление качественно новых проблем, еще не попавших в фокус устоявшихся статнаблюдений;
- прогнозирование развития села в краткосрочной перспективе;
- обеспечение всех уровней власти своевременной информацией для корректировки стратегии и тактики развития данной сферы.

При формировании мониторинга следует учесть концептуальную составляющую, значимую для содержательной стороны мониторинга:

1. Концепция агрогородов, которая сформировалась в ходе естественного процесса переселения (миграции) жителей из малых сел и деревень в ближайшие крупные райцентры, которая включает в себя:

- сворачивание нерентабельных сельскохозяйственных предприятий и переселение их бывших работников на другие сельские территории, где действуют крупные рентабельные сельскохозяйственные производства;
- создание инфраструктуры, аналогичной городским нормам;

- фактическую ликвидацию личных подсобных хозяйств населения;
- открытие профессиональных образовательных учреждений аграрной направленности

В современном обществе, где дифференциация лежит в плоскости достатка и профессии, территориальная инклюзия села в современный город органична.

2. Концепция *глобальной деревни* возникла в 80-е годы XX века, когда в США избыток сельскохозяйственной продукции и низкий уровень цен на нее резко ограничили многим фермерам возможности извлечения доходов. Отток фермеров в города принес в них и массу социальных проблем. Это и породило идею деурбанизации и расселения городских жителей в свободные природные зоны. В совокупности эти факторы привели к тому, что отток городского населения образовал за последние 30 лет вокруг городов многих развитых стран целые поселения-спутники, организованные по принципам сельского образа жизни.

В России в отношении развития села сегодня предпринимаются попытки реализовать обе концепции одновременно, но при этом мнение сельского населения о том, какой из вариантов развития им более предпочтителен, не изучено. В этой связи мониторинг должен учесть значительную неравномерность в развитии сельских территорий, часть из которых требует просто физического спасения (эти территории могут пойти по пути агрогородов), другая часть – экономически успешная – может развиваться по пути роста благосостояния и развития социальной инфраструктуры, привлекательной для обратной миграции городских жителей в село. Но для этого мониторинг должен включать в себя блок распределений территорий по текущему уровню развития и перспективности (или рейтинга).

Внутренний механизм мониторинга в области сопоставимости имеющихся данных различных министерств и ведомств для анализа социально-экономического положения села должен пройти процедуру корреляции не только содержания того или иного показателя, но и единиц измерения, периодичности сбора данных, формы их представления, формирования динамических рядов и пр., что ныне не позволяет пользоваться ими в полной мере.

В качестве дополнительных источников информации могут быть специализированные социологические опросы компенсирующего типа, ориентированные на восполнение пробелов данных административных источников.

В рамках федеральных и региональных целевых программ развития сельских территорий РФ и с учетом международного опыта, а также принципа открытой архитектуры рекомендуется включить в мониторинг следующие основные тематические блоки:

- Демографическая характеристика сельского населения и ее изменения
- Занятость и человеческий капитал
- Благосостояние, доходы и качество жизни
- Регулирование сельского хозяйства и структурные изменения
- Многофункциональность сельского хозяйства
- Диверсификация сельской экономики
- Инновации и предприятия
- Аграрная и сельская политика
- Окружающая среда и сохранение сельских ландшафтов
- Инфраструктура и сообщение с периферией

Основными задачами мониторинга развития сельских территорий в соответствии с международными стандартами являются: создание целостной системы социологических и статистических исследований, гармонизированной с международной рейтинговой практикой; разработка единой программы и соответствующих программ выборочных тематических исследований; обеспечение взаимодействия информационных баз данных, формируемых федеральными органами исполнительной власти, реализующими ведомственные программы на селе; обеспечение возможности получения информации в отношении каждого сельского поселения, организация и проведение работы по созданию «социальных карт сельских поселений»;

При формировании структуры и содержания мониторинга развития сельских территорий необходимо опираться на формулу социального прогресса Дж. Стиглица: «то, что вы измеряете, оказывает влияние на то, что вы делаете... если вы не измеряете то, что нужно измерять, вы и не делаете того, что необходимо».

В заключении изложены основные выводы, фиксирующие значимые направления исследования и полученные результаты.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Монографии:

1. Лаврухина Е.А. Современные ресурсы развития сельских территорий Российской Федерации. – М.: Илекса, 2012. – 332 с. (13,8 п.л.)
2. Лаврухина Е.А. Социальные спрос и заказ в образовании. – Lap LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co.KG.-Germany, 2011. – 141 с. (5,8 п.л.)
3. Корбут Л.С. Лаврухина Е.А. Организация статистического наблюдения за развитием сельских территорий в соответствии с международными стандартами/ Научные труды ВИАПИ им. А.А. Никонова / Под общей ред. А.В. Петрикова. - М.: ЭРД, 2011. – 272/138 с.(5,8 п.л.)
4. Корбут Л.С., Лаврухина Е.А. Устойчивое развитие сельских территорий: региональный аспект» (коллективная монография). – Москва: / Научные труды ВИАПИ им. А.А. Никонова / Под общей ред. А.В. Петрикова. – Вып. 25. – М.: ЭРД, 2009. – 92 с. (3,8 п.л.)
5. Петриков А.В., Корбут Л.С., Бойков В.Э., Лаврухина Е.А. и др. Всероссийская сельскохозяйственная перепись: проблемы, методология, рекомендации (коллективная монография). – Москва: ВНИАПИ им. А.А. Никонова: Энциклопедия российских деревень: В 2 т. – М.: 2005., в 2-х томах. – 18 с.(0,75 п.л.)

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

6. Лаврухина Е.А. Мнение жителей села о качестве своей жизни. - Москва// Социология власти. – 2012. – №3. 2012. – 8 с. (0,3 п.л.)
7. Лаврухина Е.А. Социологическое сопровождение статистических наблюдений в условиях социального государства. – Москва// Вопросы статистики. – 2012. – №6. 2012 г. – 8 с. (0,3 п.л.)
8. Лаврухина Е. А. Качество жизни сельского населения: подходы к измерению. – Москва// Вопросы статистики. – 2012. – №1. 2012 г. – 10 с. (0,4 п.л.)
9. Лаврухина Е.А., Ефанова О.А. Взаимодействие социологического и статистического подходов в исследовании проблем социального государства. – Москва// Социология власти. – 2012. – №2. 2012. – 10 с. (0,4 п.л.)
10. Лаврухина Е.А. Качество жизни сельского населения (современный мировой опыт). – Москва// Социология власти. – 2012. – №1, 2012– 8 с. (0,3 п.л.)

11. Лаврухина Е.А. Агробизнес и социальное благополучие села: концептуальный взгляд. – Москва// Социология власти. – 2011. – №6. 2011. – С. 10 с. (0,4 п.л.)
12. Лаврухина Е.А. Парадоксы трудоустройства выпускников аграрных вузов (статья). - М.: //Высшее образование в России. – 2011. – №2. - 2011. – 12 с. (0,5 п.л.)
13. Лаврухина Е.А. Модернизационная волна или социальная необходимость (статья). - Москва //Высшее образование в России., МГПУ, – 2002 г. – №6. – 8 с. (0,3 п.л.)
14. Лаврухина Е.А. Кадровый корпус государственных служащих: потенциал, динамика, тенденции, метаморфозы (статья). Москва// «Социология власти. », РАГС.- – 2004. – №1, 2004 г. – 8 с. (0,3 п.л.)

Публикации в научных изданиях:

15. Lavrukina E.A. Paradoxes in the Job Placement of the Graduates of Agricultural Colleges and Universities.- NY//Russian Education and Society. – 2012, April. 2012/Vol. 54, N 4. – 10 s. (0,4 п.л.)
16. Лаврухина Е.А. АПК и качество жизни в сельских территориях РФ // Материалы Научно-практической конференции РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева «Проблемы развития АПК и сельских территорий в 21 веке». Москва, М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2011. – 8 с. (0,4 п.л.)
17. Лаврухина Е.А. Особенности социологических исследований качества жизни в сельских территориях России // Материалы международной конференции «Глобализация и аграрная экономика России: тенденции, возможные стратегии и риски». Никоновские чтения. – Москва, ВИАПИ им. АА. Никонова, РАСХН. М., 2011 г. – 6 с. (0,2 п.л.)
18. Лаврухина Е.А. Противоречия рыночных отношений в агропромышленном секторе и социальное благополучие села (статья). – М: ВИАПИ им. АА Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2010. – 6 с.(0,2 п.л.)
19. Лаврухина Е.А. Социальное устройство современной России: мифы и реальность (статья) // «Credo new.», 2004. – №3(39). С.-Петербург, 2004 г. – 5 с. (0,2 п.л.)

Общий объем научных публикаций по теме исследования составляет более 35 п.л.